

Сальвадор

Дали

1904—1989

Издание подготовлено
ООО «Издательство «Директ-Медиа»
по заказу
ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда»

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДИРЕКТ-МЕДИА»**

Генеральный директор: *К. Костюк*
Главный редактор: *А. Барагамян*
Заместитель главного редактора: *С. Ананьева*
Редактор-искусствовед: *М. Гордеева*
Автор текста: *Р. Кононенко*
Корректор: *А. Плескачев*
Дизайн оригинал-макета: *COOLish*

Адрес издательства: 117342, Москва,
ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1
E-mail: *editor@directmedia.ru*
www.directmedia.ru

ТОМ 41 «Сальвадор Дали»

© Издательство «Директ-Медиа», 2010
© ЗАО «Издательский дом
«Комсомольская правда», 2010, дизайн обложки
Обложка: **Сальвадор Дали. «Сон, вызванный полетом
пчелы вокруг граната, за секунду до пробуждения»**

Издатель:
ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда»

125993 г. Москва,
ул. Старый Петровско-Разумовский проезд, 1/23

Отпечатано: Ярославский полиграфический комбинат,
г. Ярославль

Подписано в печать 29. 06. 2010
Формат 70x100/8
Бумага мелованная
Печать офсетная. Печ. л. 3,0
№

Детство

Сальвадор Фелипе Хасинто Дали родился 11 мая 1904 в небольшом каталонском городке Фигерасе на северо-востоке Испании, неподалеку от Барселоны. Он был вторым ребенком в семье дон Сальвадора Дали и доньи Фелипы Доменеч. Свое имя мальчик получил «в наследство» от старшего брата, умершего еще до рождения будущего гения. Долгие годы Сальвадору-младшему казалось, будто он замещает брата, и это очень тяготило его. Сам он писал позже: «Родившись, я встал на место обожаемого покойника, которого продолжали любить через меня. <...> Все мои последующие эксцентричные поступки, все мои непоследовательные выходы были трагической константой моей жизни: я должен был доказать самому себе, что я являюсь не моим умершим братом, но собой – живым».

С другой стороны, благодаря значению этого имени (Сальвадор в испанском означает «спаситель») Дали всегда пребывал в уверенности, что ему суждено спасти искусство.

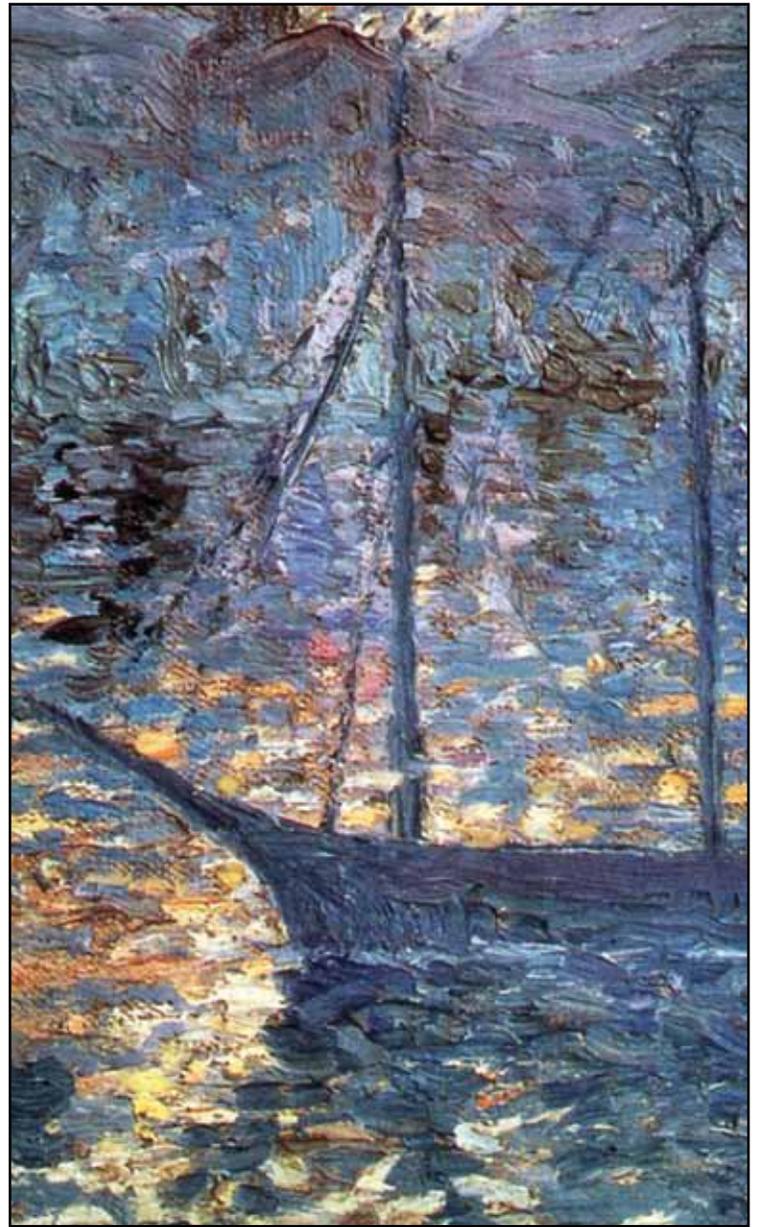
Детство Сальвадора прошло в родном Фигерасе, а когда он стал постарше, то дни летних каникул проводил в Кадакесе – другом городе Каталонии на берегу Средиземного моря. Мальчик был фанатично привязан к этим местам и считал пейзаж Кадакеса прекраснейшим в мире. Любимые виды художник будет запечатлевать на многих своих картинах на протяжении всей жизни.

В 1908 в семье родился третий ребенок – Ана Мария, которая стала Сальвадору близким другом, а позже позировала для многих его работ.

С малых лет Дали отличался умением, а главное, желанием эпатировать окружающих. Причиной тому, возможно, была сильная любовь матери: донья Фелипа позволяла сыну буквально все, стараясь исполнить любой его каприз. Мальчик тоже обожал ее.

Отношения с отцом складывались непросто. Многие биографы художника полагают (и небезосновательно), что у маленького Дали был эдипов комплекс в отношении родителя. Сыграло свою роль и то, что Дали-старший – высшая власть, непререкаемый авторитет для сына – был способен на необдуманные поступки. Так, однажды этот уважаемый в городе нотариус выскочил из дома в одних трусах и начал драться с клиентом. В пылу схватки он не заметил, как у него обнажились интимные места. Сын видел весь инцидент от начала до конца. Такие выходы отца очень сильно действовали на психику ребенка, а позже соответствующее отношение к родителю отразилось в картинах художника.

Повлияло на мальчика и мировоззрение дон Сальвадора. Стремясь приобщиться к знаниям, он листал книги в библиотеке отца-атеиста, после чего решил для себя, что Бога нет. Усвоению таких взгля-

Лодка. Фрагмент. Около 1918

дов способствовало и то, что первый наставник юного Сальвадора – дон Эстебан Трайтер – также являлся убежденным атеистом. Только в достаточно взрослом возрасте Дали обратится в своих полотнах к религиозной тематике.

Именно из-за неверия отца будущий художник поначалу был записан в муниципальную школу – там не приходилось изучать Закон Божий. Однако честолюбивый дон Сальвадор желал, чтобы его сын знал французский, а потому в 1910 отдал того в католический колледж Христовых братьев.

Юный гений

Талант живописца проявился у Дали довольно рано. Еще будучи ребенком, он рисовал, как выражалась его мать, именно лебедей, а не просто птиц. То есть у мальчика получалось изобразить как раз то, что он хотел изобразить, будь то лебедь или что-то другое. Однако истинный масштаб его дарования открылся в 1916.

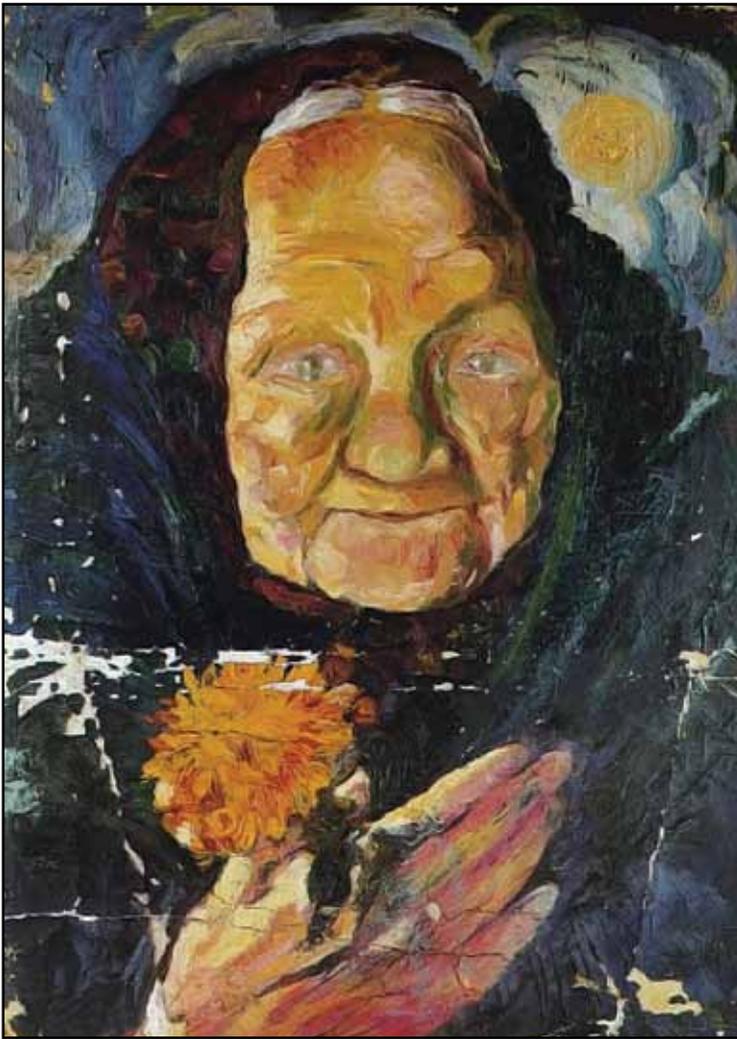
Натюрморт. 1924

В то лето двенадцатилетний Сальвадор гостил в пригородном имении семьи Пичот. Дети Пичоты были чрезвычайно одаренными, а один из сыновей – Рамон – уже в то время являлся известным художником-импрессионистом. Восхищенный его работами, Дали решил тоже стать импрессионистом. Он запасся красками и холстами и принялся рисовать. В какой-то момент холсты закончились, и Сальвадор недолго думая начал писать на старой двери. Он даже не касался ее кистью, а выдавливал краски прямо из тюбика, подобно Ван Гогу. На «картине» был изображен натюрморт с вишнями. Кто-то заметил, что у них не хватает хвостиков, тогда Дали начал есть настоящие вишни, а черешки вставлять в густую, еще не просохшую краску нарисованных. Юный художник даже втиснул в изображенные плоды найденных червяков.

Потрясенный Рамон Пичот поговорил с отцом Сальвадора, указав на несомненный талант мальчика.

В доме Пичотов не только раскрылся дар гения, там была найдена вещь, ставшая впоследствии важным образом его картин, – костыль. Этим предметом Дали ткнул в сердце подошедшего ежа, и с того дня костыль, по словам самого художника, стал для него «в равной мере символом смерти и символом вознесения».

В 1918 юноша написал «Портрет Лусии» (частное собрание) – своей няни. Картина выдержана в импрессионистическом стиле, являвшемся тогда для художника образцом для подражания. Работа поражает зрелым мастерством и психологической точностью, хотя ее автору в то время было всего шестнадцать лет. Несмотря на такой молодой возраст, живописец уже создал немало импрессионистических полотен, поэтому в этом же году смог участвовать в выставке в Фигерасе, прошедшей с большим успехом для него.

Портрет Лусии. 1918

Дон Сальвадор, видя достижения сына, записал его в Муниципальную школу рисования. Наставником Дали стал Хуан Нуньес Фернандес. Он многое дал своему подопечному, о чем тот после не раз с благодарностью вспоминал.

Помимо импрессионистического искусства молодой художник увлекался творчеством мастеров прошлого. Даже черно-белые репродукции вызывали у него восторг. Особенно восхищали «Менины» и «Пряхи» Веласкеса, который станет любимым живописцем Дали. Со старыми мастерами связаны первые литературные опыты юноши: в 1919 он написал ряд очерков о гениальных предшественниках.

В 1921 в семью Дали пришло горе: умерла донья Фелипа. Бесконечно обожавший ее Сальвадор очень тяжело переживал утрату, считая смерть матери ужасной несправедливостью.

Королевская Академия изящных искусств

В 1922 отец отдал сына в Королевскую Академию изящных искусств Сан-Фернандо (Испания). В годы обучения в этом заведении молодой человек познакомился с поэтом Федерико Гарсиа Лоркой и будущим режиссером Луисом Буньюэлем. С Федерико художника связывала осо-

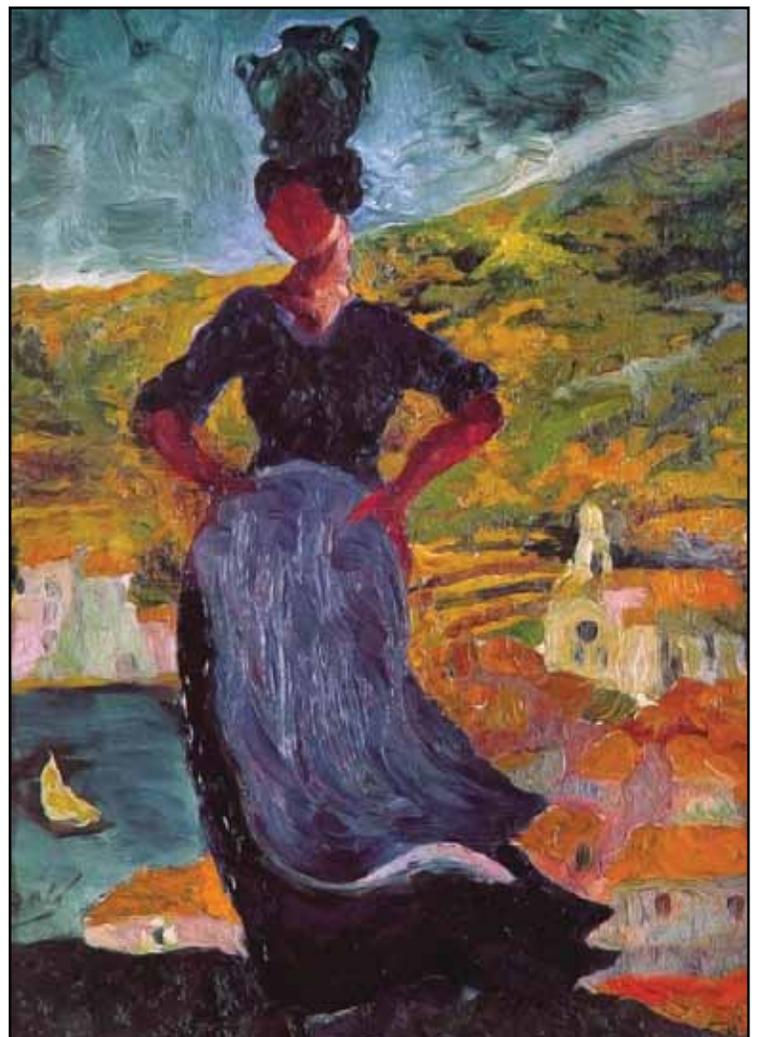
бенно тесная дружба, он видел в Лорке родственную душу.

В это же время Дали увлекся идеями Фрейда, которые станут основополагающими в его творчестве. По признанию Дали, для него мир Фрейда означал столько же, сколько мир Писания – для художников Средневековья или мир античной мифологии – для Ренессанса. В 1935, будучи уже известным мастером, он напишет: «Все мои притязания в области живописи состоят в том, чтобы материализовать с самой воинственной повелительностью и точностью деталей образы конкретной иррациональности». Интерес к взглядам знаменитого психолога в будущем сблизит Дали с сюрреалистами.

Во время учебы Дали еще пробовал себя в разных направлениях. С 1921 он отошел от импрессионизма, что было отчасти связано с тем, что Рамон Пичот выслал ему из Парижа книгу о футуризме, на некоторое время увлекшем Сальвадора. Вообще же художник писал картины и в стиле фовизма, и пуантилизма, и кубизма, и неокубизма. Сильнее всего на него повлиял кубизм в целом и работы Пикассо в частности.

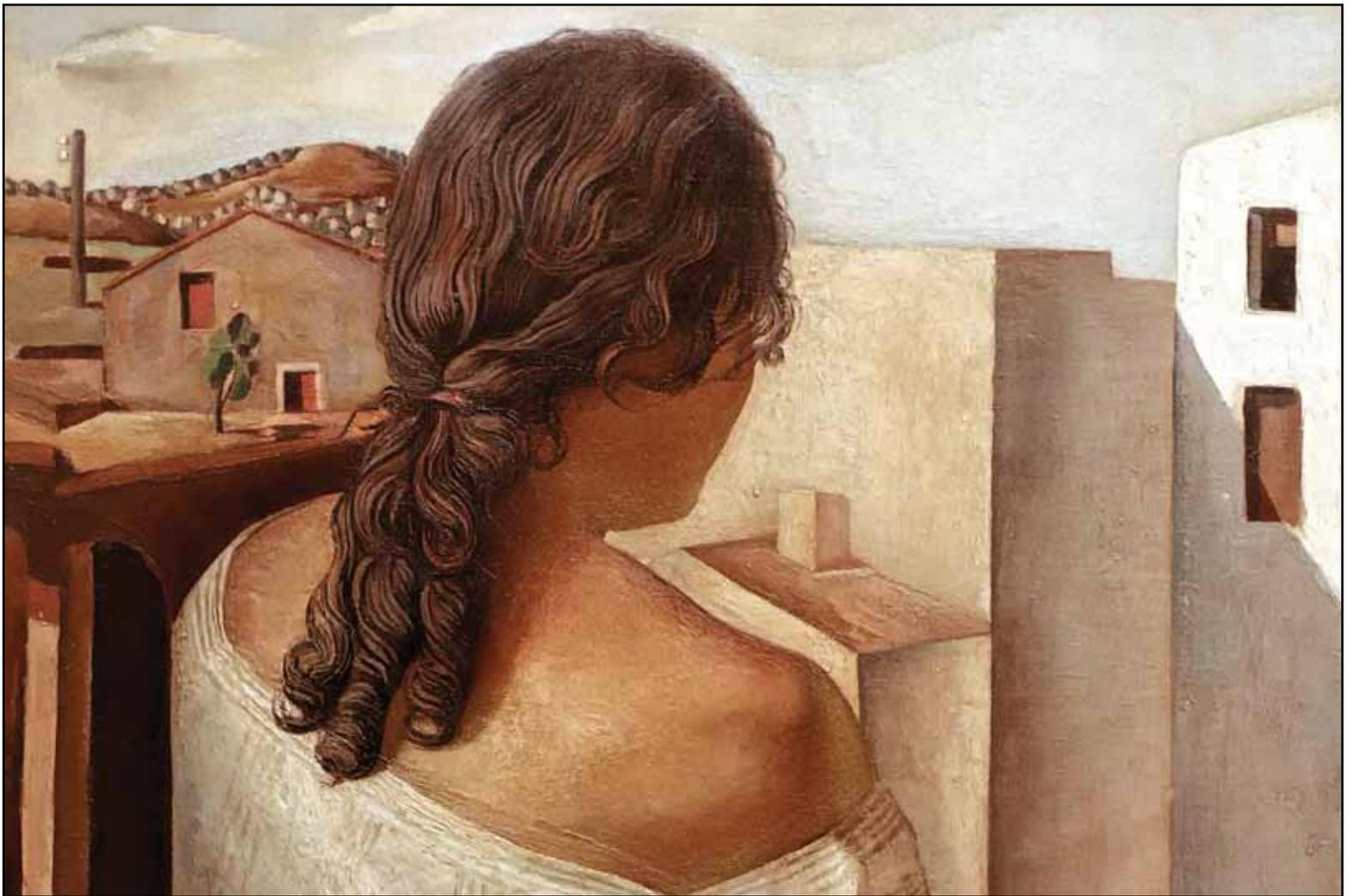
В 1923 Сальвадор, недовольный кандидатурой профессора, назначенного на должность руководителя кафедры, подстрекал студентов к бунту, за что был отчислен на год. В 1924 он вернулся, но неудовлетворение учебным

Портрет Ортенсии, крестьянки из Cadaques. Около 1918–1919

Женская фигура у окна. 1925

Молодая женщина, увиденная со спины. 1926

заведением росло. Дали считал, что в Академии слишком мало внимания уделяют изучению техники мастеров прошлого. Профессора говорили юноше, что в живописи нет каких-то определенных законов, но тот был категорически не согласен с их точкой зрения. «Все, что не укоренено в традиции, – плагиат», – считал Дали. Он возмущался тем, что для живописцев образцами стали африканский примитивизм и пещерная живопись. Позже мастер в своей книге «Гайная жизнь» напишет: «Им достался в наследство Рафаэль, а они поклоняются фетишам, слепленным в порыве рукой дикаря. Надо же так вывихнуть зрение!» Впрочем, это не значит, что он не уважал действительно талантливых современников: того же Пикассо, к примеру, живописец всю жизнь считал вторым отцом. Преимущество же Сальвадора перед ними состояло в том, что он одинаково умел взять лучшее и от Веласкеса с Вермеером, и от Матисса с Шагалом.

Поэтому-то и неудивительно, что вскоре Академия изящных искусств окончательно разочаровала художника. Убедив отца в том, что такому гению (а Дали уже в то время искренне верил в это) не место в подобном заведении, Сальвадор решил бросить учебу. Но Дали был бы не Дали, уйдя он без помпы. Экстравагантный юноша пришел на экзамен, вытащил билет и... отказался отвечать, заявив, что ни один из присутствующих профессоров не знает этого вопроса лучше него самого.

Такая выходка произвела эффект разорвавшейся бомбы, и студент добился своего – он был отчислен.

В этом же году Сальвадор написал замечательную картину – «Женская фигура у окна» (1925, Центр искусств королевы Софии, Мадрид). Это творение – чуть ли не самое совершенное из всех, что создал живописец в то время. Моделью послужила сестра автора Ана Мария. Полотно выполнено виртуозно и мастерски – ведь не зря Дали так почитал великих художников прошедших эпох. Оно написано в стиле реализма, и с этой точки зрения является буквально шедевром. Игра света прекрасно подчеркивает цветовые нюансы. В то же время в работе уже чувствуется неповторимая манера Дали: кажется, будто залив Кадакеса (а это именно он виден за окном) и девушка находятся в разных реальностях.

В том же 1925 состоялась первая персональная выставка Сальвадора в барселонской галерее Далмау.

Париж

Дали, почитавший мастеров прошлого, всю жизнь мечтал побывать в Париже и посетить Лувр. В 1926 его мечта исполнилась. Художник много времени проводил в знаменитом музее, наслаждаясь созерцанием великих полотен. Во французской столице

Плоть на камнях. 1926

он познакомился со своим кумиром – Пикассо, портреты которого неоднократно писал.

В этом же году мастер создал картину «Плоть на камнях» (1926, Музей Сальвадора Дали, Сент-Питерсберг, Флорида). Она, очевидно, появилась под влиянием творчества Пикассо. Уместно даже сравнивать ее с работой «Две женщины, бегущие по пляжу» (1922) кисти великого земляка Дали. Объемная, диагонально расположенная фигура явно доминирует над плоскостью.

В этот период живописца все больше увлекали идеи сюрреализма, с которыми он знакомился из статей Андре Бретона – лидера созданной в 1924 группы сюрреалистов. Под влиянием этих идей были созданы такие полотна, как «Светлые радости» (1929, нет данных) и «Мед слаще крови» (1925–1927, частное собрание). Для последнего позировал Федерико Лорка. В письме к нему художник отмечал: «Главное в картине – конструкция, держат ее диагонали, все упорядочено».

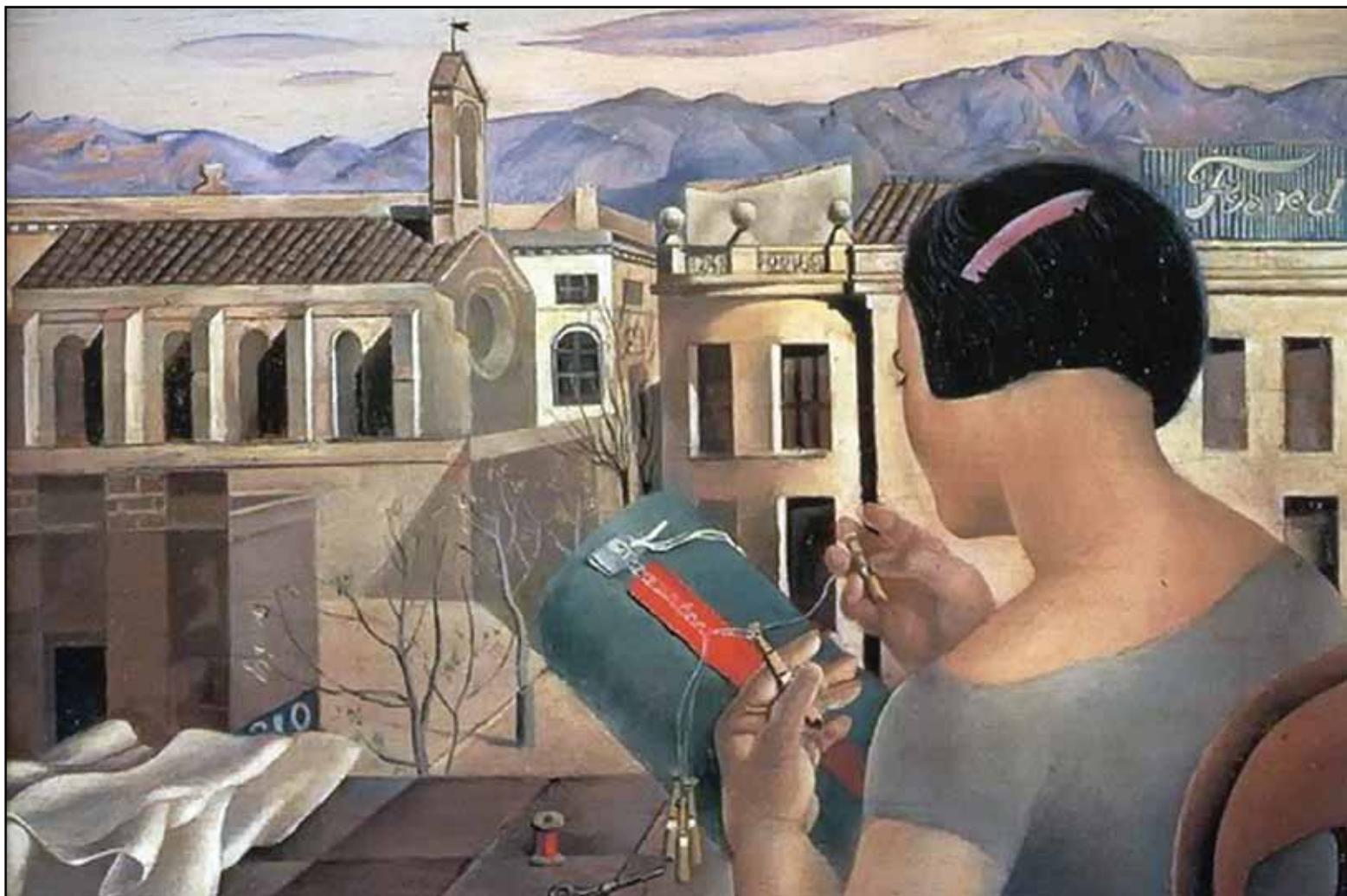
Недолго пробыв в Париже, Сальвадор отправился в Брюссель, где увидел полотна любимого им голландского мастера Яна Вермеера.

В 1928 художник снова прибыл в Париж по приглашению своего друга Луиса Буньюэля. Тот предложил Дали работу над фильмом «Андалузский пес». Живописец с детства любил кино и, по свидетельству Аны Мари, никогда не пропускал новинок. Конечно, он не мог

отказаться от возможности поработать над собственным фильмом. Короткометражка была создана, чтобы шокировать и задеть за живое буржуазию и высмеять крайности авангарда. Ныне она – классика сюрреалистического кино. Однако название ленты сильно оскорбило Федерико Лорку – андалузскими псами называли южан (каковым и являлся поэт), и это прозвище значило «недотепа, маменькин сынок». Лорка был обижен, и друзья в течение нескольких лет не общались.

Мед слаще крови. 1925–1927

Сюрреализм и сюрреалисты

В жизни Дали 1929 выдался урожайным на знаменательные события. Живописец наконец познакомился с Андре Бретоном – создателем группы сюрреалистов.

Сюрреализм (от фр. *surréalisme* – сверхреализм) – направление в искусстве, сформировавшееся к началу 1920-х во Франции. Слово «сюрреализм» впервые использовал в своей статье Гийом Аполлинер еще в 1917. В 1924 идеолог движения Андре Бретон выпустил первый Манифест сюрреализма.

В основе сюрреализма – идеи Фрейда, открывшего бессознательное существование. Следуя его взглядам, сюрреалисты провозглашали, что иррациональное и бессознательное начало – та высшая истина, которая должна быть утверждена на земле. Другими словами, они считали, что образы, приходящие, например, во сне, гораздо более реальны, чем те, что ограничены нашим сознанием, и их нужно «вытаскивать» из собственного подсознания. Именно поэтому Дали предпочитал творить сразу после пробуждения – в этот момент разум еще не успевает осмыслить увиденное во сне. Некоторые сюрреалисты писали в состоянии гипноза, алкогольного или наркотического опьянения. Такой метод творчества они называли автоматизмом.

Женщина у окна в Фигерасе. Около 1926

Сюрреалисты даже нашли себе предшественников среди гениальных мастеров прошлого. Так, они поновому, в соответствии с открытиями Фрейда, переосмыслили картины Иеронима Босха: по их мнению, только освобождение бессознательного от оков разума (то есть, по сути, использование метода автоматизма) могло породить чудовищ, населяющих живописный мир великого нидерландца. Также предтечей сюрреализма можно назвать Джузеппе Арчимбольдо, полностью составлявшего свои портреты из овощей, фруктов и цветов, и Питера Брейгеля Старшего. Сюрреализм и сюрреалисты на тот момент оказались очень близки Дали, и он примкнул к кружку Бретона.

Муза, возлюбленная, путеводная звезда – Галá

В том же 1929, когда Дали находился в любимом Кадакесе, к нему приехал поэт Поль Элюар с супругой Еленой Дмитриевной Дьяконовой, уроженкой Казани, которой было суждено стать путеводной звездой великого художника. Она произвела на него такое впечатление, что экстравагантный и любивший эпатировать людей Дали вдруг начал краснеть и истерически смеяться в разговорах с

Великий мастурбатор. 1929

Галой (так ее все называли). Однако она сумела разглядеть в нем незаурядную личность, покорившую ее сердце. Все лето живописец гулял с возлюбленной по пляжам Кадакеса. Отвечавшая ему взаимностью женщина приняла решение уйти от супруга и навсегда остаться с Дали.

Гала и Дали прожили вместе пятьдесят три года, до самой ее смерти. Он называл ее Галюшечкой, Галариной. Она его – своим мальчиком. Всю жизнь Дали считал встречу с Галой спасительной, ведь она не просто позволяла любить себя и дарила ему свою любовь. Гала поверила в гениальность живописца и сделала так, чтобы и он сам, и все окружающие не сомневались в этом. «Спасибо, Гала! Это ведь благодаря тебе я стал художником. Без тебя я не поверил бы в свои дарования!» – говорил мастер. И действительно, уходя от вполне обеспеченного Поля Элюара, женщина бесконечно рисковала своим будущим: кто мог предположить, что этот странный юноша совершит такой взлет? Но ей не нужны были гарантии – она знала, что так оно и будет.

Гала стала для живописца главной моделью. Дали боготворил ее в буквальном смысле слова, не стесняясь на своих полотнах на религиозную тематику (которые появ-

ятся в его творчестве несколько позже) писать с нее Святую Деву. Он искренне не считал это каким-то грехом!

Кроме того, Гала взяла на себя ведение всех дел Дали, освободив его от мирских забот, – тот был крайне непрактичен. Она же предупреждала любимого не связываться с сюрреалистами: предвидела, что их рамки будут тяготить Дали.

Многие друзья художника (например, Луис Буньюэль) считали, что Гала «испортила» их товарища, сделала эгоистом и жадным до денег. Но, как бы то ни было, без нее не было бы такого Дали, каким мы его знаем.

Между тем лето 1929 закончилось, и Гала на время уехала из Кадакеса. В ее отсутствие мастер написал полотно с недвусмысленным названием – «Великий мастурбатор» (1929, Центр искусств королевы Софии, Мадрид). На картине мы видим деформированное лицо спящего, обращенное книзу. Сам Дали говорил, что образ этой головы навеян уродливыми скалами мыса Креус в Кадакесе. Вместо рта у нее огромная саранча. (Надо отметить, что саранчи художник всю жизнь жутко боялся, в Академии над его фобией часто смеялись, специально бросая в мальчика этих насекомых.) Из головы вырастает женщина, изображенная по плечи. Ее образ, опять же по свидетельствам автора, связан с открыткой, на которой

девушка нюхает лилию. Оттуда же вырастает еще один образ – фигура мужчины от пояса до голени. К прикрытым, но плотно обтянутым тканью гениталиям женщина тянется губами.

В самом низу, под саранчой, идет обнявшаяся пара – возможно, это сам художник со своей Галой.

Мастер признавался, что после отъезда любимой был мучим эротическими видениями, которые вылились в «Великого мастурбатора». Он писал, что отразил «чувство вины существа, полностью лишённого жизни из-за активного онанизма». Эта картина была для него глубоко личной, Дали не расставался с ней до самой смерти.

Вскоре художник воссоединился с возлюбленной, чтобы больше не расставаться с ней. Однако в семье связь двадцатипятилетнего Дали с замужней тридцатипятилетней женщиной восприняли крайне отрицательно. В результате отношения с отцом были разорваны, тот даже лишил сына наследства. Живописцу не просто запретили жить в Кадакесе, но и появляться в тех краях. Тогда через некоторое время влюбленные купили домик в Порт-Льигате (что означает «привязанный порт»), небольшой деревушке неподалеку от Кадакеса.

Загадки желания: «Моя мать, моя мать, моя мать». 1929

В 1930 произошло значительное событие: вышло очередное неживописное творение мастера – фильм «Золотой век». На премьере выдавали программку, как в театре, в которой были такие слова Дали: «Основной идеей сценария «Золотого века», написанного мной вместе с Буньюэлем, был показ прямой и чистой линии «поведения» индивидуума, исповедующего любовь среди подлых гуманитарных и патриотических идей и других низких проявлений действительности». На премьере разразился скандал, некоторые картины художника, выставленные в фойе, разъяренные зрители пытались разорвать. Фильм, пропущенный ранее цензурой, запретили показывать дальше.

«Постоянство памяти»

В 1930-е произошел настоящий взлет Дали-живописца. Во многом это связано с тем, что насущные бытовые проблемы наконец отошли на второй план: их решение взяла на себя Гала, предоставившая любимому возможность творить спокойно. Обладая

замечательной техникой рисунка и невероятной фантазией, он создал истинные шедевры. Самый знаменитый из них – «Постоянство памяти» (1931, Музей современного искусства, Нью-Йорк).

В тот вечер у Дали сильно болела голова, и он решил лечь спать пораньше. Галя еще не собиралась отходить ко сну. Художник погрузился в раздумья, перед его мысленным взором предстал плавящийся сыр.

Постоянство памяти. 1931

Затем он встал и по обыкновению пошел в мастерскую – посмотреть перед сном на незаконченную картину. То был пейзаж Порт-Льигата, на первом плане которого – засохшая олива с обломанной веткой. Жи-

вописец почувствовал, что не хватает какого-то образа – но какого? Дали уже собрался выключать свет, и в этот момент перед его мысленным взором представили растекающиеся часы – «самым жалким образом они свисали с ветки». Мастер схватил кисть и краски и через два часа закончил свое самое знаменитое творение.

На картине мы видим не только растекающиеся, но и обыкновенные часы. Что это может значить? Здесь нужно обратиться к теориям времени.

В 1898 французский философ Анри Бергсон опубликовал работу «Непосредственные данные сознания», в которой ввел понятие динамической природы времени. Мыслитель писал о том, что объективное время воспринимается вполне определенно, как имеющее свою меру. Субъективное же время (то есть чувство времени, которое есть у каждого из нас) изменчиво: оно воспринимается интуитивно, в потоке памяти. В 1905 теорию времени подтвердили и физики (например, Альберт Эйнштейн со своей теорией относительности).

Дали был знаком с понятиями объективного и субъективного времени и изобразил внутреннее время с помощью весьма убедительного образа – мягких часов, показывающих ту самую изменчивость индивидуального времени. А нерастекающиеся, твердые часы – это время объективное.

В центре работы – странное, деформированное лицо. Это автопортрет Дали. Характерно, что глаза на лице закрыты – то есть он изобразил себя спящим. Если вспомнить о приверженности художника к взглядам Фрейда, то становится ясно, что автор таким образом хочет показать момент, когда человек возвращается в иррациональную реальность (то есть засыпает) и бессознательное освобождается.

Параноидально-критический метод. «Сюрреализм – это я!»

В начале 1930-х все более явными стали разногласия в теоретических вопросах между Бретоном и Дали. Основатель сюрреализма считал, что подсознание необходимо высвободить, но при этом оно не должно быть контролируемо. Поэтому он и его сторонники использовали автоматическое письмо, записывали сновидения и так далее. Дали же полагал, что бессознательным необходимо управлять. Отсюда и его знаменитый параноидально-критический метод, суть которого он объяснял в своем эссе «Завоевание иррационального» (1935). В нем дано такое определение: «Параноидально-критический метод – это спонтанный метод иррационального познания, основанный на поясняюще-критическом соединении бредовых явлений. <...> Наличие активных и систематически повторяющихся элементов, свойственных паранойе, обеспечивает параноидально-критической деятельности продуктивность и способность к дальнейшему развитию. Наличие активных и систематизированных элементов не предполагает насилия над мыслью или какого-либо

интеллектуального компромисса, ибо известно, что в паранойе навязчиво повторяющийся образ неотделим от самого бредового явления – всякое даже мгновенное и неожиданное бредовое явление, имеющее параноидальный характер, уже несет в себе систематизированную структуру в целом, которая объективируется а posteriori критическим вмешательством. Критическая деятельность выступает лишь как проявитель насыщенных образов, ассоциаций, тонких систематизированных взаимосвязей,

уже существующих к моменту бредовой вспышки, когда они приобретают физически осязаемую реальность, высветить которую позволяет параноидально-критическая деятельность».

В 1933 Дали написал картину, ставшую причиной его разрыва с сюрреалистами, – «Загадка Вильгельма Телля» (Музей современного искусства, Стокгольм). Мастер и раньше использовал этот образ в таких работах, как «Вильгельм Телль» (1930, частное собрание) и «Старость

Загадка Вильгельма Телля. 1933

Вильгельма Телля» (1931, частное собрание). Телль в художественном мире Дали символизирует его отца, лишившего сына наследства.

Автор сам объяснял, что изобразил в своей работе: «Вильгельм Телль – это мой отец; ребенок у него на руках – это я сам, только вместо яблока на голове у меня – сырая отбивная. Отец намеревается съесть меня. В сердцевине крошечного ореха у него под ногой заключено такое же крошечное дитя – это образ моей жены Галы.

Она пребывает в постоянной опасности – ступня отца, хоть чуть-чуть сдвинувшись, может раздавить орех».

Однако на полотне ясно видно, что ребенка в руках держит Ленин! Художник и раньше писал Владимира Ильича: например, в 1931 – «Частичное помрачение. Шесть явлений Ленина на рояле» (Национальный центр искусства и культуры имени Жоржа Помпиду, Париж), где голова русского революционера изображена в сияющем ореоле на клавиатуре рояля в темной комнате.

Архитектонический «Ангелус» Милле. 1933

Но здесь его появление кажется совсем уж непонятным.

На самом деле все просто. Сюрреалисты были сторонниками коммунистических идей и Владимира Ильича, соответственно, очень уважали. Дали просто хотел вызвать их ярость. А вот костыли, подпирающие весьма двусмысленно изображенную ягодицу вождя мирового пролетариата и козырек его кепки, – гораздо более сложный символ. Обычно он означает не только смерть и вознесение. Мастер и тут сам дал объяснение: «Что из себя представляют люди света? Вместо того чтобы стоять на обеих ногах, они, подобно фламинго, балансируют на одной-единственной ноге. Они делают это из жажды аристократичности, чтобы смотреть на все свысока, и спускаются на землю лишь по крайней необходимости. Такое положение вскоре утомляет. <...> Поняв это, я присоединился к толпе калек, набросивших иго снобизма и декадентства на шею аристократии, прилагающей все усилия, чтобы спасти традицию. Но я пришел не с пустыми руками – я принес целые охапки костылей, чтобы они смогли устоять».

«Загадка Вильгельма Телля», как и ожидалось, привлекла сюрреалистов в ярость. Это было последней каплей в чаше терпения: Дали и так крайне раздражал их своим увлечением Гитлером (справедливости ради заметим, что идей фашизма художник никогда не поддерживал, его

Женщина с головой из роз. 1935

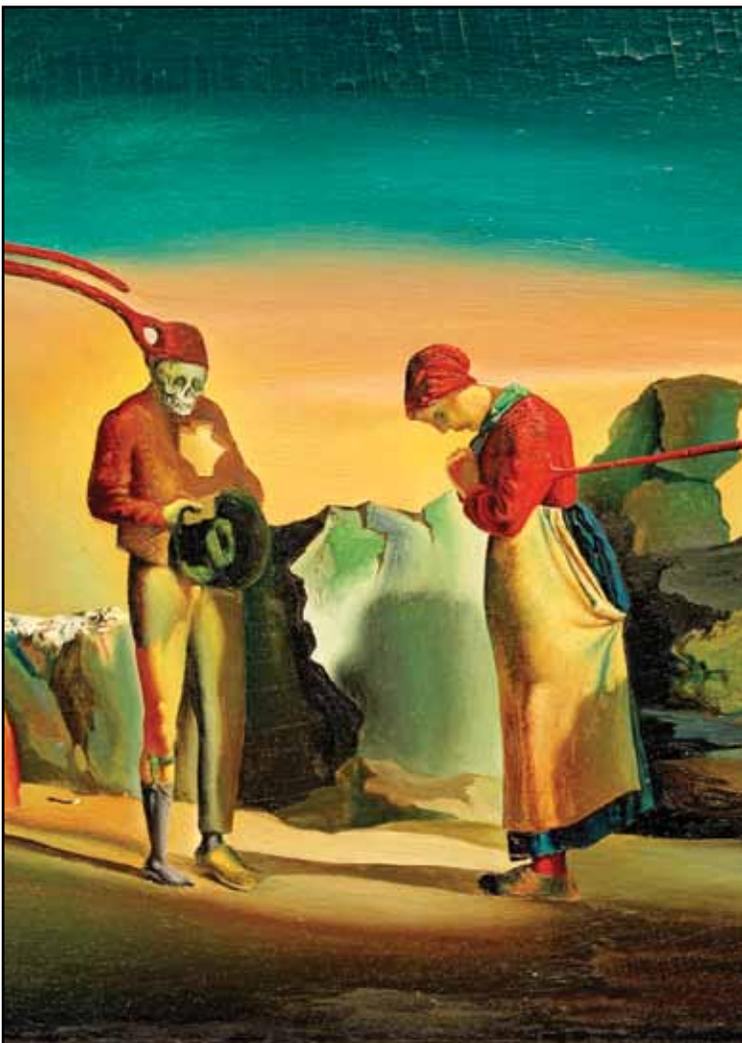
просто привлекал сам Гитлер). Выставленную в Салоне Независимых в 1934 картину они пытались разорвать; им не удалось осуществить задуманное только потому, что полотно висело слишком высоко.

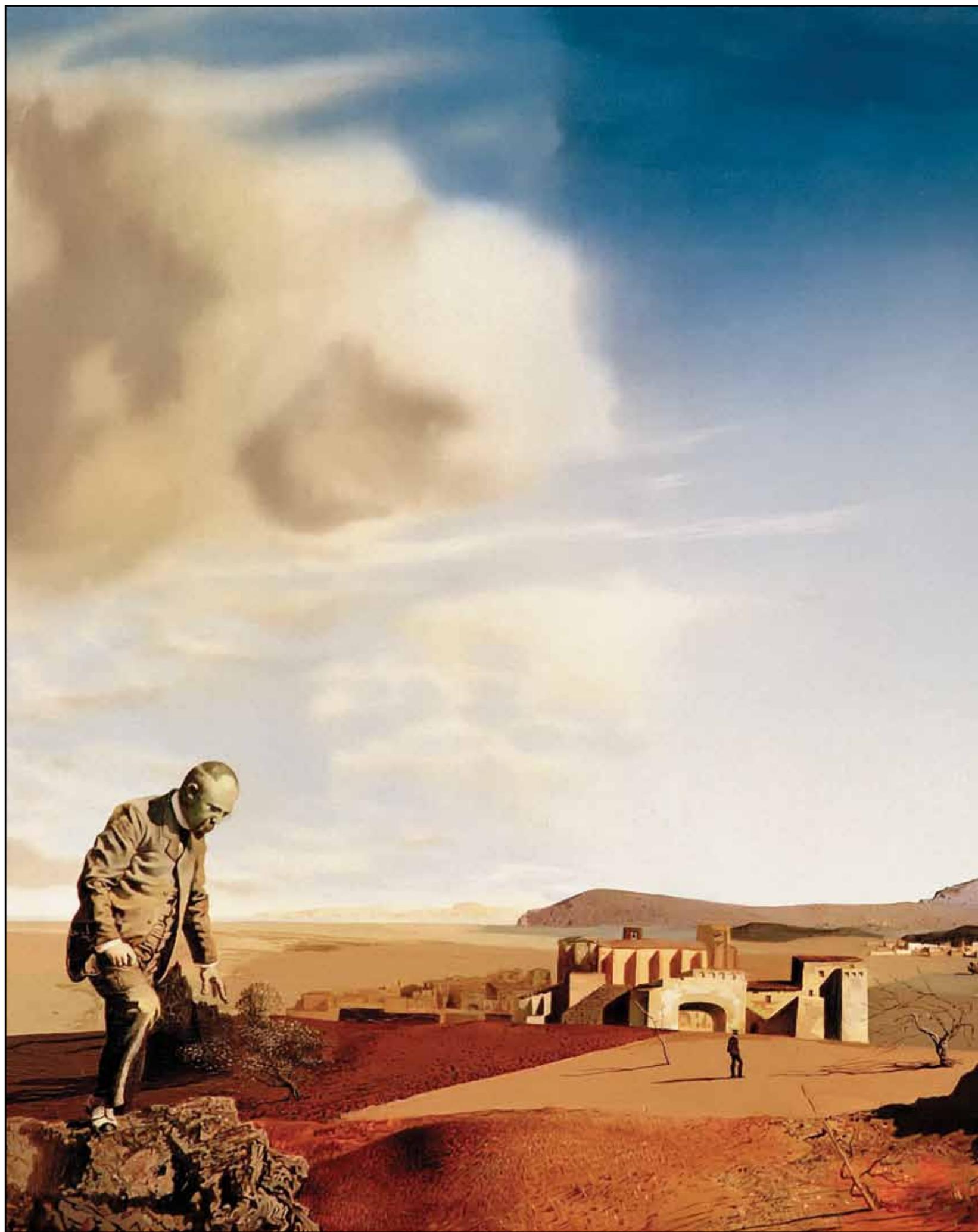
Тогда был назначен товарищеский суд над Дали, по итогам которого мастера изгнали из группы. Впрочем, он не слишком расстроился. Не страдающий излишней застенчивостью гений провозгласил: «Сюрреализм – это я! И я действительно так считаю, ибо я единственный, кто способен развивать его дальше». К тому времени он уже уверился в своем предназначении – спасти искусство.

В этом же году художник создал работу «Архитектонический «Анжелюс» Милле» (1933, Галерея Перлз, Нью-Йорк) – вольную интерпретацию произведения французского живописца Жана-Франсуа Милле «Анжелюс». Ана Мария в своих мемуарах рассказывала, что репродукция этой картины висела в классной комнате юного Дали и всегда привлекала его внимание. В оригинале изображены супруги-крестьяне, склонившие головы в вечерней молитве под звон колоколов. Молитва начинается словами «Angelus Domini» – «Ангел Господень», отсюда и название полотна француза. Однако у Дали глубоко духовное начало «Анжелюса» заменяется эротическими мотивами.

В 1935 живописец помирился с отцом: старый нотариус все же любил сына и простил ему грехи молодости. К тому же Сальвадор уже зарегистрировал отношения с Галой.

Атавизм сумерек (Одержимость). Фрагмент. 1933

Аптекарь из Ампурдана, который абсолютно ничего не ищет. 1936

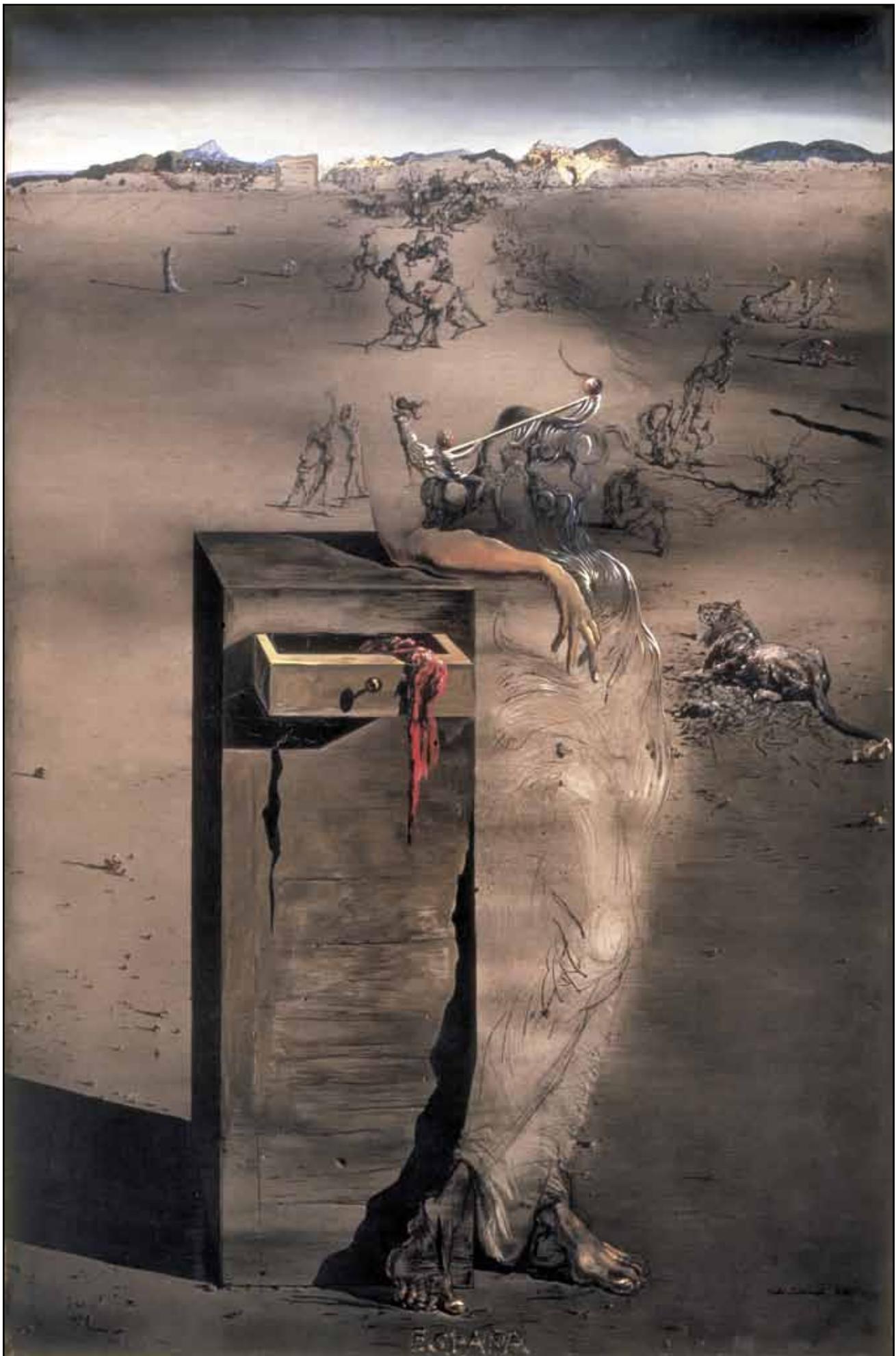

*Мягкая конструкция с вареными бобами
(Предчувствие гражданской войны). 1936*

Лицо войны

В июле 1936 в Испании началась гражданская война. Дали в это время в стране не было. За несколько месяцев до начала трагических событий в Лондоне проходила выставка, лучшей работой которой являлась «провидческая» «Мягкая конструкция с вареными бобами» (1936, Музей искусств, Филадельфия) (впоследствии автор переиме-

новал ее в «Предчувствие гражданской войны»). Сам мастер так писал о своем детище: «Я изобразил громадное человеческое тело, покрытое уродливыми наростами рук и ног, которыми оно в припадке самоудушения терзало самое себя. <...> Растекающуюся плоть этого пушечного мяса грядущей войны я слобрил вареной фасолью». Изуродованные, перемешанные между собой части человеческих тел указывают на разрушительную силу войны. Они схватились и не знают пощады друг к другу – яркий образ самоистребления, охватившего испанцев. По своей силе картина напоминает антивоенный плакат, но

Испания. 1938

Лицо войны. 1940

по своим очевидным художественным достоинствам она стоит намного выше. При взгляде на поразительное полотно вспоминается «Герника» Пикассо.

Вся «мягкая конструкция» стоит на тумбочке с ящичками. Этот символ очень часто встречается в работах Дали. Любимый и почитаемый им Фрейд говорил, что выдвижные ящики являют собой «некую аллгорию, призванную означать воздержанность и выявлять те бесчисленные нарциссические ароматы, что доносятся из всех наших ящичков».

В 1938 была написана «Испания» (Музей Бойманс-ван Бенингена, Роттердам) – удивительное произведение, на котором не сразу заметна фигура женщины, складывающаяся из его отдельных деталей. Обе работы ярко выражают отношение художника к страшным событиям, терзавшим его родину.

А двумя годами позже он написал пронзительное полотно – «Лицо войны» (1940, Музей Бойманс-ван Бе-

нингена, Роттердам). На нем – уродливая голова со змеями вместо волос (как у горгоны Медузы). Рот и изогнутые брови нарисованы так, что придают ей страдальческий вид. Вместо глаз и во рту – черепа, внутри которых точно так же расположены другие черепа. Такое умножение символа смерти усиливает тяжелое впечатление, которое оставляет картина. По своей леденящей жуткости она сходна с работой В. В. Верещагина «Апофеоз войны».

Неживописные опыты

В начале 1930-х полотна Дали раскупались довольно вяло, отец лишил его содержания, у Галы, жившей ранее на деньги Поля Элюара, средств тоже не было. Тогда гений увлекся изобретением «новых вещей»: он создал прозрачный манекен, который наполнялся водой, а потом туда запускались рыбки – наглядная модель системы кровообращения; придумал накладные ногти с маленьким зеркальцем и накладные груди, прицепляемые к спине. Подлинным шедевром в

этой области стала комната, сделанная в виде портрета Мэй Уэст, голливудской актрисы. Особенно восхищает диван «Губы Мэй Уэст», а также картины-глаза. Если присмотреться, станет видно, что на самом деле на картинах изображены вовсе не глаза, а пейзажи.

В это десятилетие мастер активно трудился не только над живописными работами. Так, в 1933 он получил заказ от парижского издателя Скира на создание сорока гравюр к «Песням Мальдорора» Лотреамона, в творчестве которого сюрреалисты находили основополагающие моменты.

А в 1939 супруги отправились (уже не в первый раз) в Соединенные Штаты Америки, где Дали был очень популярен. Ему предложили оформить павильон на Всемирной выставке, проходившей в Нью-Йорке. По замыслу самого Дали у входа должна была стоять статуя Венеры, скопированная с картины Боттичелли, но не с человеческой, а рыбьей головой. Внутри он собирался возвести коралловый риф с бассейном, в котором плескались бы русалки. Также предполагалось поставить в павильоне диван-губы, на этот раз моделью должна была стать Грета Гарбо. Наконец, Дали придумал «дождливое» такси: в машине ползали бы улитки и лил дождь. Весь павильон назывался бы «Сон Венеры». Но заказчики стали многое менять, и конечное оформление оказалось просто пародией на первоначальный дизайн. Возмущенный художник

Лицо Мэй Уэст. 1930-е

уехал в Европу, негодуя при этом: почему женщину с рыбьим хвостом изобразить можно, а с головой — нет?

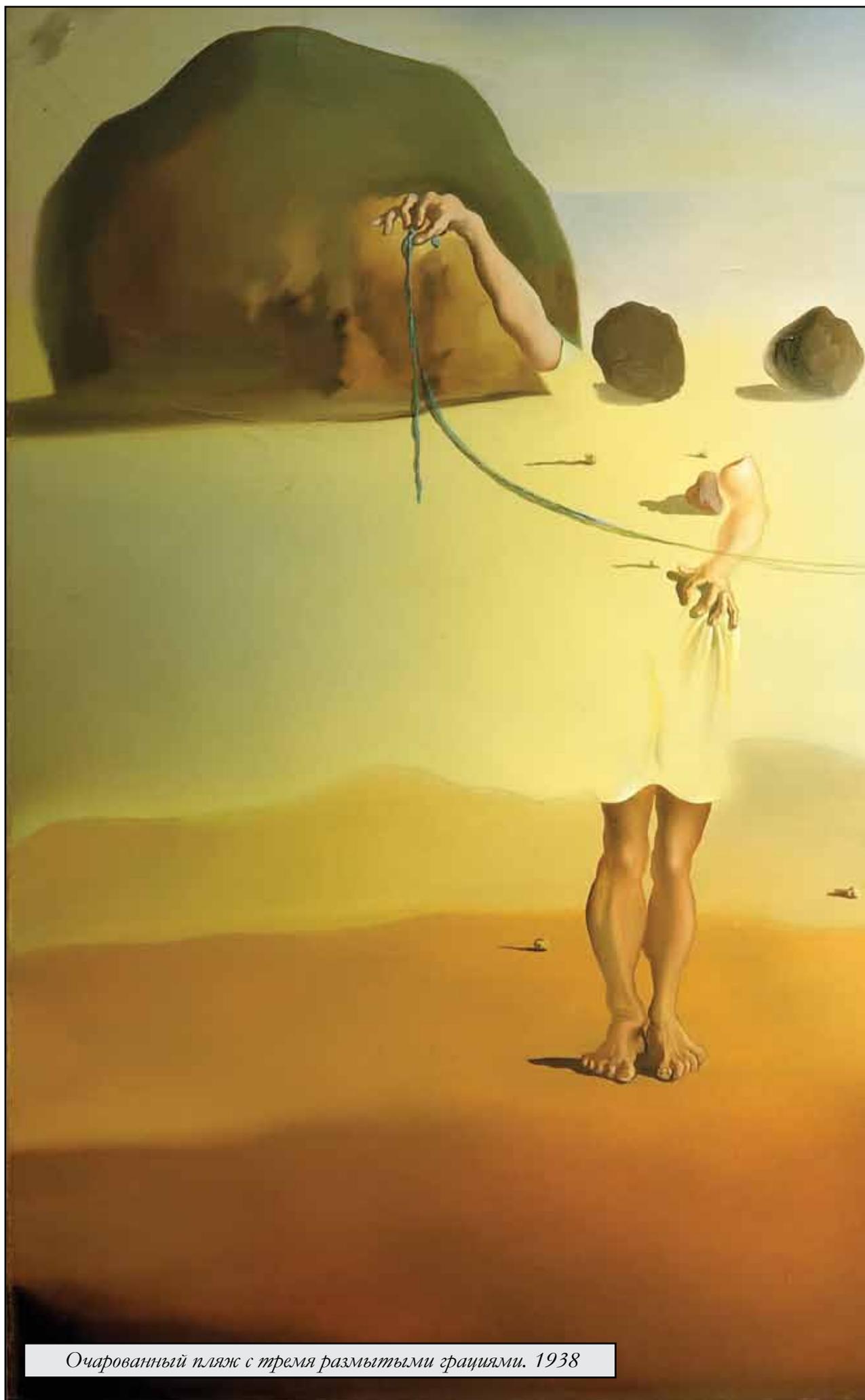
В 1940 супруги вновь отправились на северный континент. Они еще не знали, что уезжают на долгих восемь лет.

В эмиграции

В том же 1940 Дали, личность разносторонняя, начал писать свои мемуары «Гайная жизнь». Именно из этой книги (а также из «Дневника одного гения») биографы и исследователи жизни и творчества художника черпают большую часть информации. В ней же он раскрывает смысл многих своих живописных произведений.

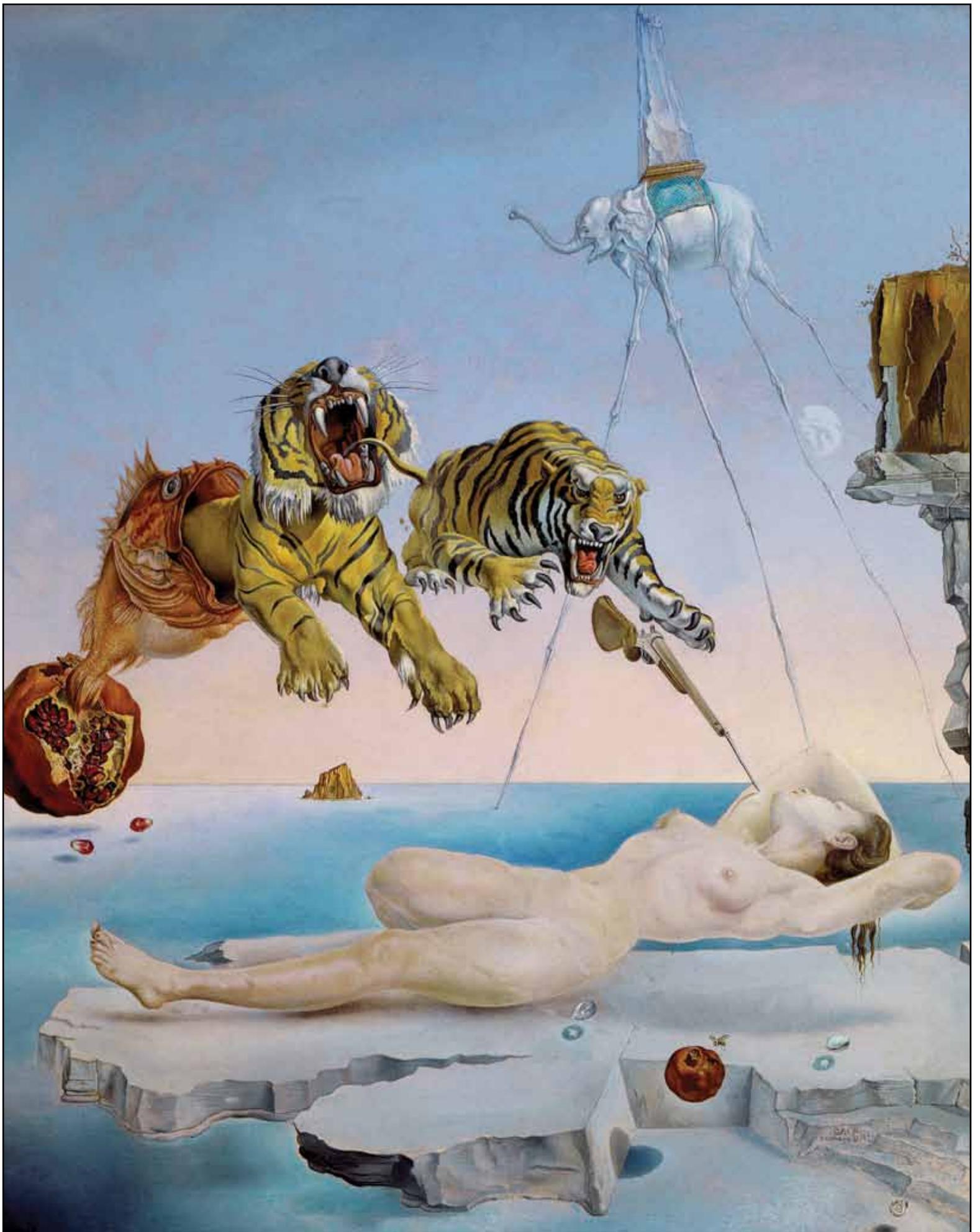
В Соединенных Штатах Дали был востребован как никогда. Выставки в Нью-Йорке проходили одна за другой, американская публика и искусствоведы восторгались им. В ноябре 1941 выставка картин живописца прошла в восьми городах страны, благодаря чему его узнали не только как экстравагантную личность (это и так было известно из газет), но и как гениального художника.

Однако в первую очередь он всегда оставался художником, поэтому никогда не переставал вдохновенно писать картины.

Очарованный пляж с тремя размытыми грациями. 1938

Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната, за секунду до пробуждения. 1944

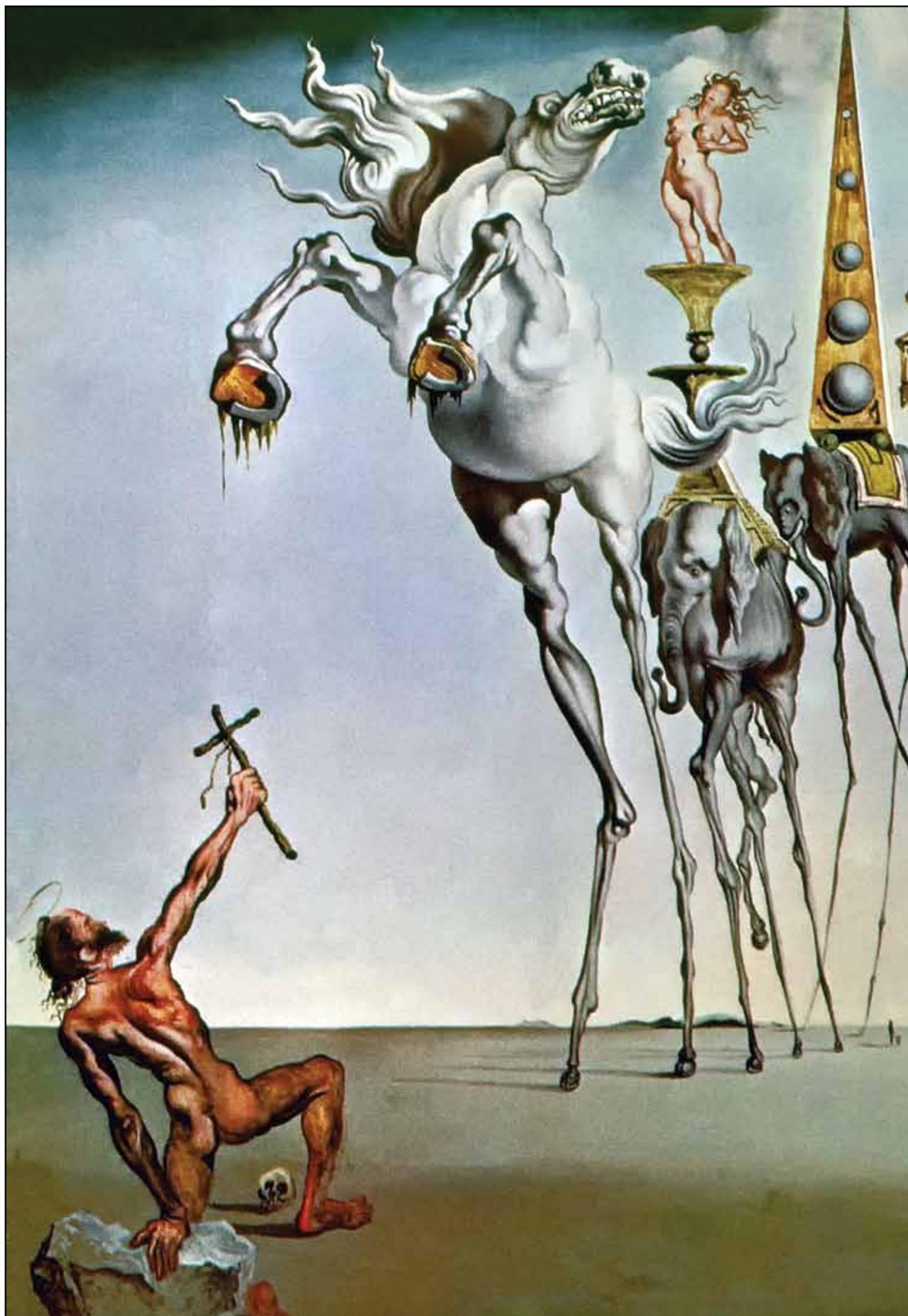
Анофеоз Гомера. 1944–1945

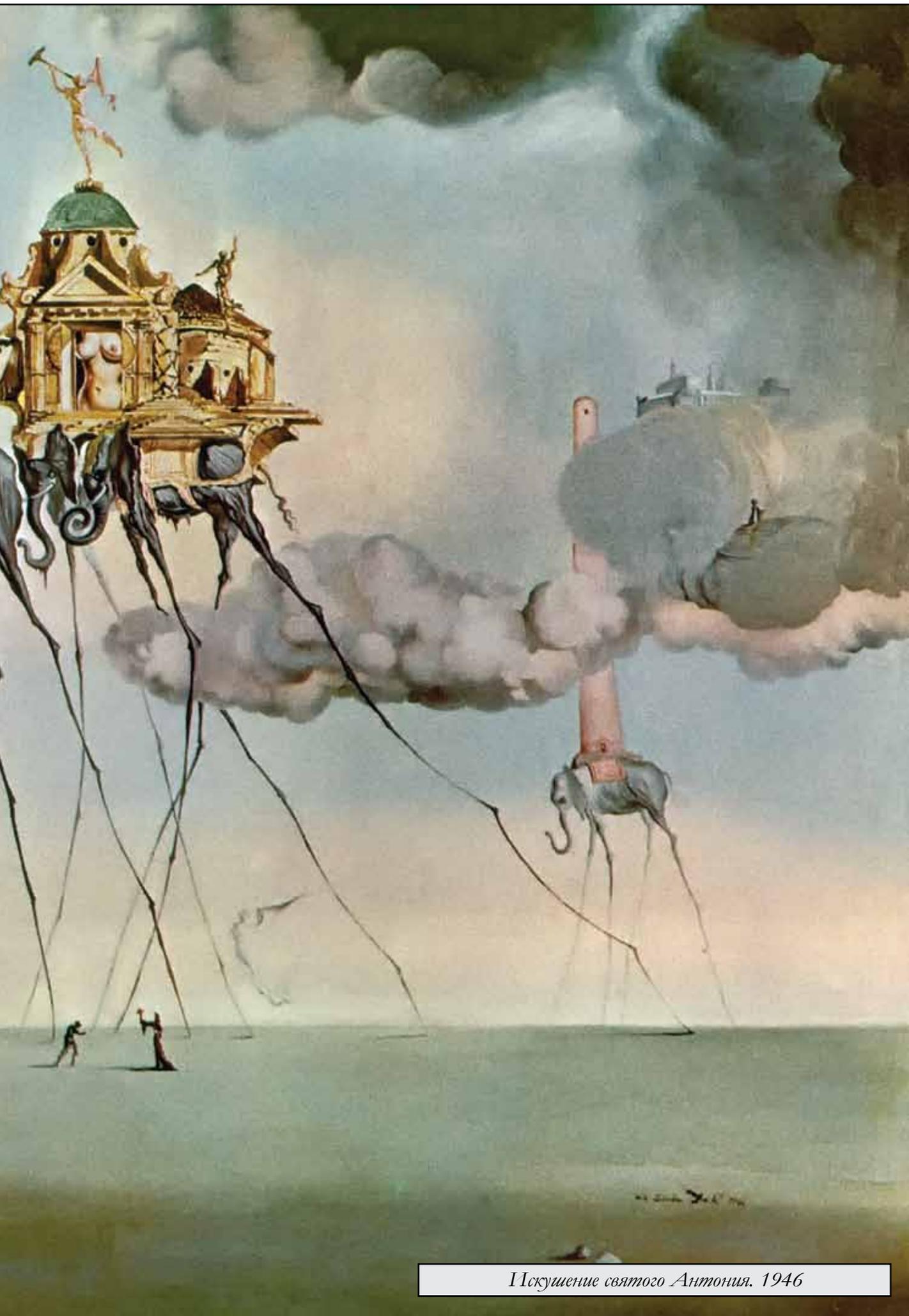
В 1944 живописец написал «Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната, за секунду до пробуждения» (Музей Тиссен-Борнемисса, Мадрид). Пожалуй, именно по этой картине можно лучше всего уяснить, что же такое параноидально-критический метод Дали. Сам мастер писал о произведении так: «Целью было впервые изобразить открытый Фрейдом тип долгого связного сна, вызванного мгновенным воздействием, от которого и происходит пробуждение. Подобно тому как падение иглы на шею спящего одновременно вызывает его пробуждение и длинный сон, кончающийся гильотиной, жужжанье пчелы вызывает здесь укус жалом, который разбудит Галу. Вся животворящая биология возникает из лопнувшего граната. Слон Бернини на заднем плане несет на себе обелиск и атрибуты папы». Джованни Лоренцо Бернини – итальянский архитектор и скульптор, живший в XVI–XVII веках. В Риме есть его скульптура, изображающая слоненка. Слоны Бернини часто встречаются в работах живописца того времени.

Несмотря на создание таких, на первый взгляд, далеких от искусства Возрождения картин, они гораздо ближе к произведениям тех времен, чем кажется. Техника Дали безупречна, его умение найти цветовые решения поражает. Полотна художника отличаются от работ старых мастеров сюжетами, но порой он старается не отступать от гениальных предшественников, разумеется не отходя от своего неповторимого стиля. Например, в картине «Галарина» (1944–1945, Фонд Гала-Сальвадор Дали,

Галарина. 1944–1945

Искушение святого Антония. 1946

Портрет госпожи Изабель Стайлер-Гас. 1945

Фигерас) мастер пытался избежать двусмысленности, от образа Галы ничто не отвлекает. И, самое главное, это очевидная аллюзия на работу великого Рафаэля «Портрет молодой женщины, или Форнарина» (1518–1519, Галерея Барберини, Рим) – как по названию, так и по сюжету.

В 1946 американский кинопродюсер Альберт Левайн объявил конкурс на создание образа искушаемого святого к фильму по новелле Ги де Мопассана «Милый друг» (победителем стал Сакс Эрнст). На этот конкурс и было написано полотно «Искушение святого Антония» (1946, Бельгийский Королевский музей изящных искусств, Брюссель). Образ этого святого неоднократно использовался в искусстве до Дали. Например, любимый им Босх создал триптих на аналогичную тему, работа с таким же названием встречается и у Сезанна.

Как известно, святой Антоний – раннехристианский подвижник, отшельник, живший в пустыне в III–IV веках. Сатана, искушая праведника, насылал на него всевозможные соблазняющие греховные видения. Однажды нечистый сам явился преподобному в виде прекраснейшей обнаженной девы (ее, в весьма эротичной позе стоящей на слоне, можно увидеть на картине). Однако ни одна уловка дьявола не увенчалась успехом.

На полотне Дали эти грехи несут на себе животные на тонких паучьих ножках. Поддайся святой хоть на минуту – и ножки сломаются, а грехи упадут на землю, на самого Антония.

Несмотря на то что Соединенные Штаты стали в буквальном смысле золотonosными для художника, он рвался домой. Летом 1948 супруги Дали покинули северный континент и вернулись в Европу.

Ядерный мистицизм

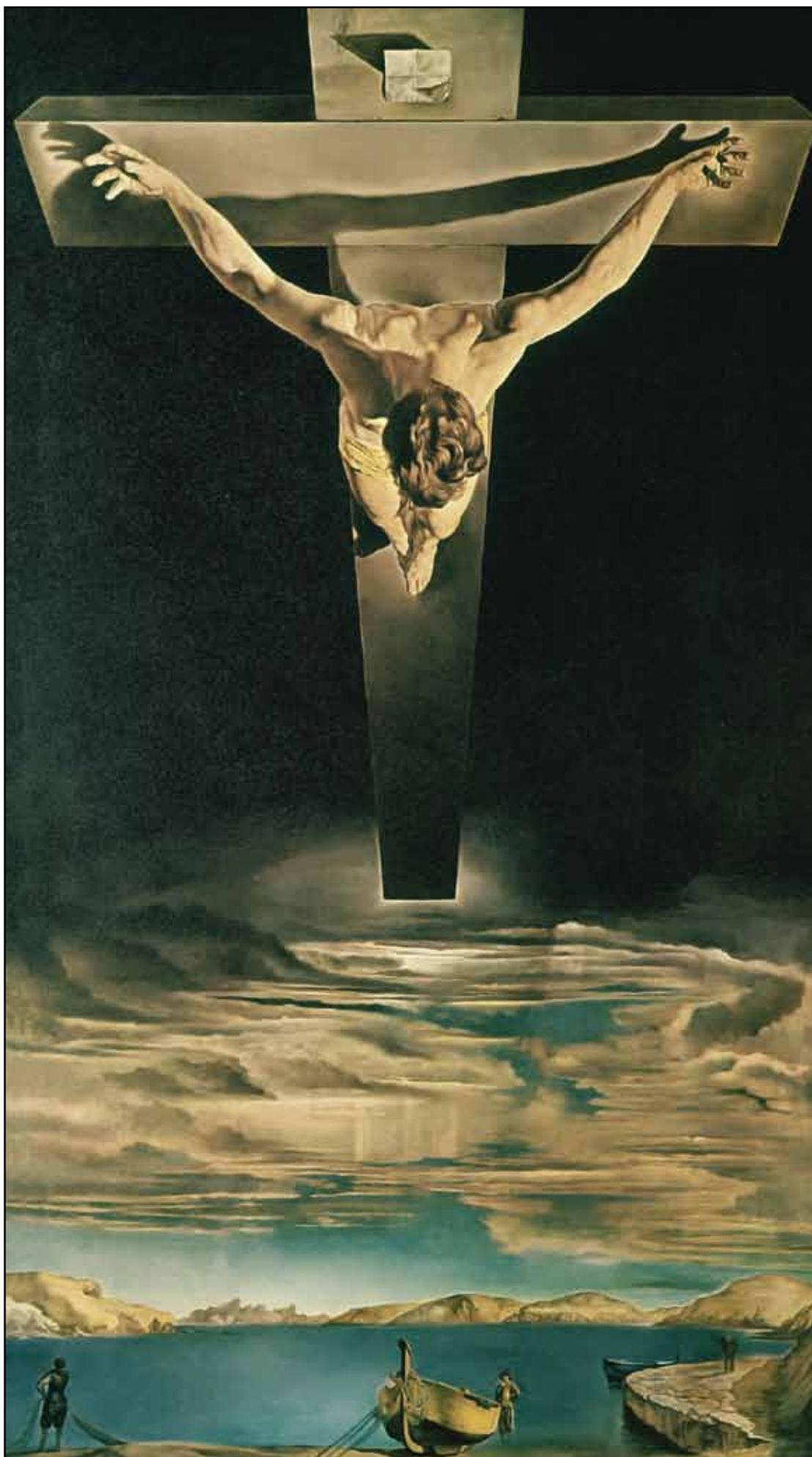
«Взрыв атомной бомбы 6 августа 1945 был для меня просто сейсмическим потрясением. С тех пор атом стал излюбленной пищей моего ума», – говорил Дали. Но у этого изречения есть продолжение, из которого становится ясно, как живописец пришел к мистицизму: «<...> Многие из написанных в тот период картин передают то ощущение страха, обуявшее меня после того, как я услышал о взрыве. С помощью параноидально-критического метода я стремился постичь мир, желая понять природу вещей, их скрытых сил и законов, которыми они управляют, для того чтобы подчинить их себе и властвовать над ними. Блистательное озарение – и я понял, что в моем распоряжении имеется необычное оружие, и благодаря ему я проникну в самое средоточие реальности. Это

Атомная Леда. 1949

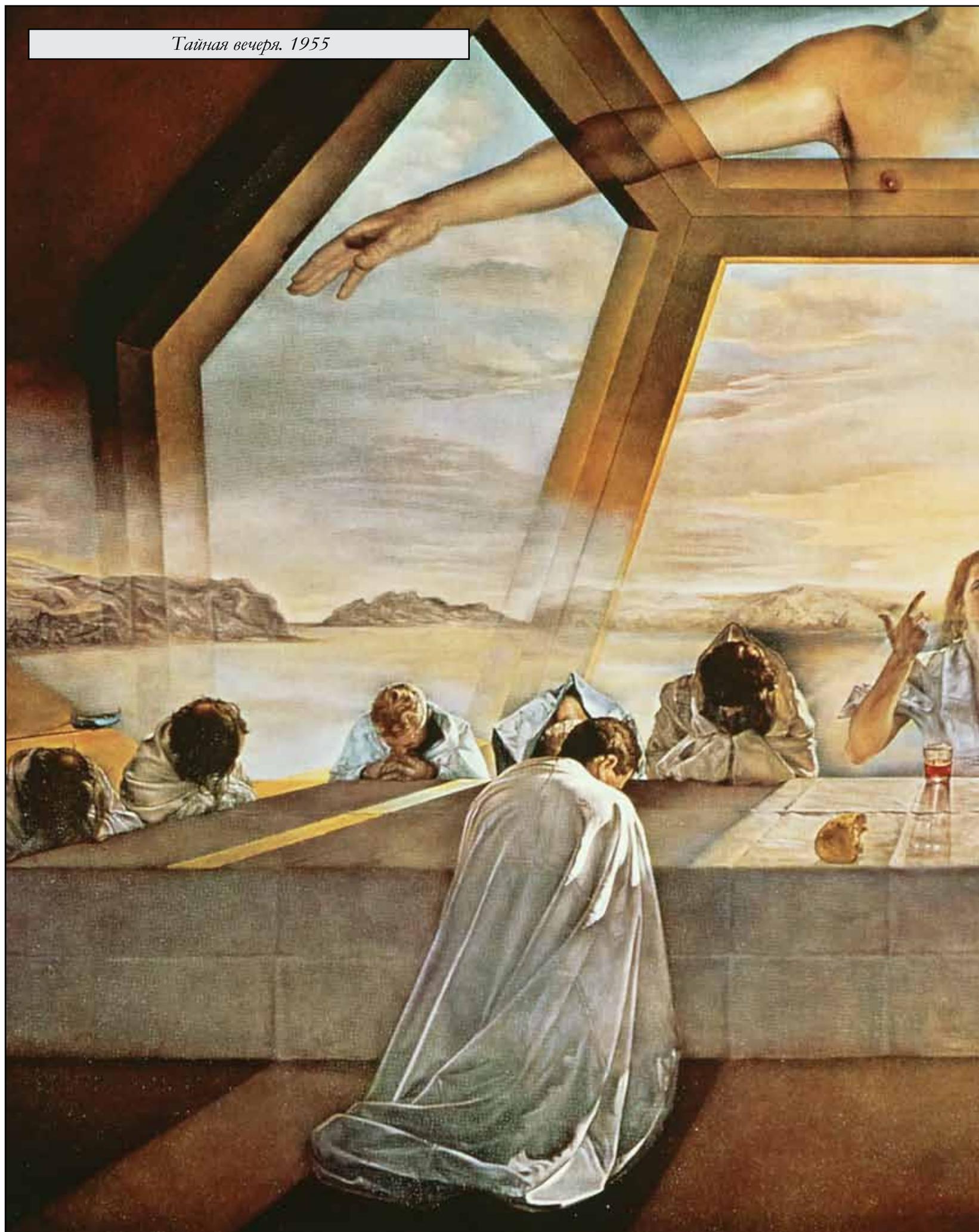

Мадонна Порт-Льигата. 1949

Христос Сан-Хуана де ля Крус. 1951

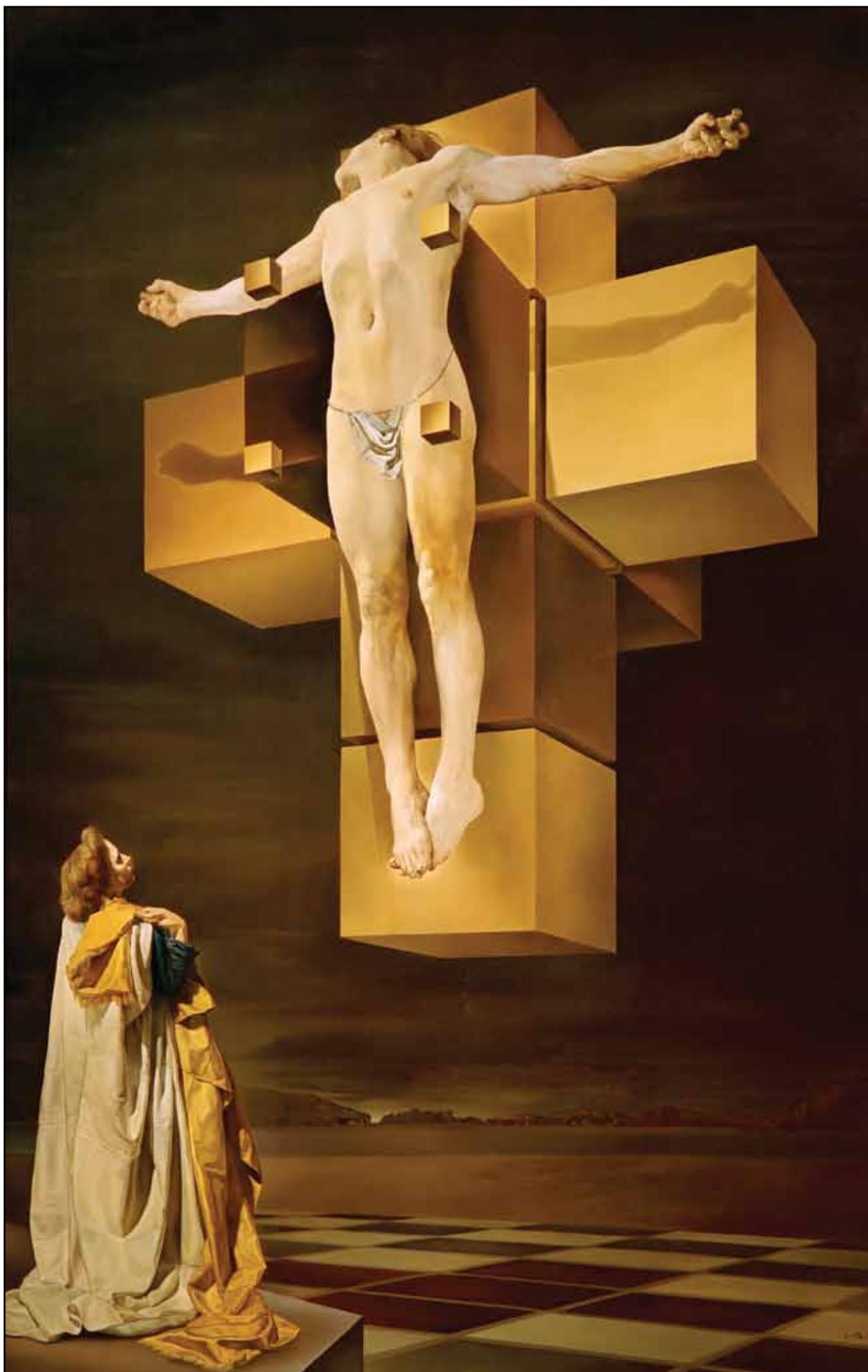
Тайная вечеря. 1955

Мадонна Рафаэля на максимальной скорости. 1954

Распятие, или Гиперкубическое тело. 1954

Эротический пляж. 1950

оружие – мистицизм, то есть глубокое, интуитивное понимание сути, прямая связь со всем <...>. Вдыхая новую жизнь в испанский мистицизм, я, Дали, использую свое творчество, чтобы показать единство Вселенной и показать духовную сущность всякой субстанции».

Художник заинтересовался физической природой атома, частицы которого, как известно, не соприкасаются друг с другом. Этим фактом Дали был особенно поражен: он с юности не терпел физических контактов с кем-либо и делал исключение только для Галы. Сходство собственных ощущений и строения атома удивило его.

По такому же принципу мастер выстроил композицию «Атомной Леды» (1949, Фонд Гала-Сальвадор Дали, Фигерас), в которой ничто не касается друг друга.

Леда – это супруга спартанского царя Тиндарея. Громовержец Зевс, пораженный ее красотой, предстал перед ней в образе лебедя на реке Еврот и овладел ею. После этого Леда родила героев-близнецов – Кастора и Полидевка и дочь – Елену Прекрасную. Сюжет совокупления Зевса с Ледой использовали в своих ныне утраченных работах великие да Винчи и Микеланджело.

В образе спартанской царицы, конечно же, Гала. Вообще, Дали считал себя с супругой божественными братом и сестрой, но здесь она олицетворяет его мать (с Кастором и Полидевком Дали соотносил себя и умершего брата).

По поводу не касающегося земли моря автор писал: «Так, по-моему, проецируется на плоскость воображения один из <...> мифов о соединении божественного и животного и наоборот».

Дали-христианин

Война полностью перевернула сознание атеиста Дали. Художник стал верующим человеком, что не преминуло отразиться на его творчестве. Так в работах причудливым образом стали соединяться мистицизм и христианские мотивы.

Живописец создал два варианта картины «Мадонна Порт-Льигата» (1949, Университет Маркетта, Милуоки; 1950, собрание Минами Гроуп, Токио). Неким прообразом этих композиций Дали сделал полотно художника эпохи Раннего Возрождения Пьеро дела Франческа «Мадонна со святыми и герцогом Урбинским» (1472–1474, пинакотека Брера, Милан). Автор придает Богородице черты лица своей супруги Галы. Как отнесся к этому папа Пий XII – неизвестно, но первый вариант работы в дар принял.

Одним из самых впечатляющих христианских «ядерных» полотен Дали является «Христос Сан-Хуана де ла Крус» (1951, Кельвингроу, Глазго). Святой Хуан де ла Крус (Иоанн Креста) – католический святой, оставивший схематичную зарисовку своего необычного видения распятия – треугольник, вписанный в окружность. Дали, согласившись с трактовкой святого, изображает Христа «атомным ядром», «центром единой Вселенной».

В картине «Тайная вечеря» (1955, Национальная галерея, Вашингтон) особенно чувствуется влияние Леонардо да Винчи, хотя эту тему использовали многие художники. Дали изобразил Господа во всех трех ипостасях: Иисус (Бог Сын) показан по пояс в воде (то есть крестится Духом Святым). Сверху же Бог Отец

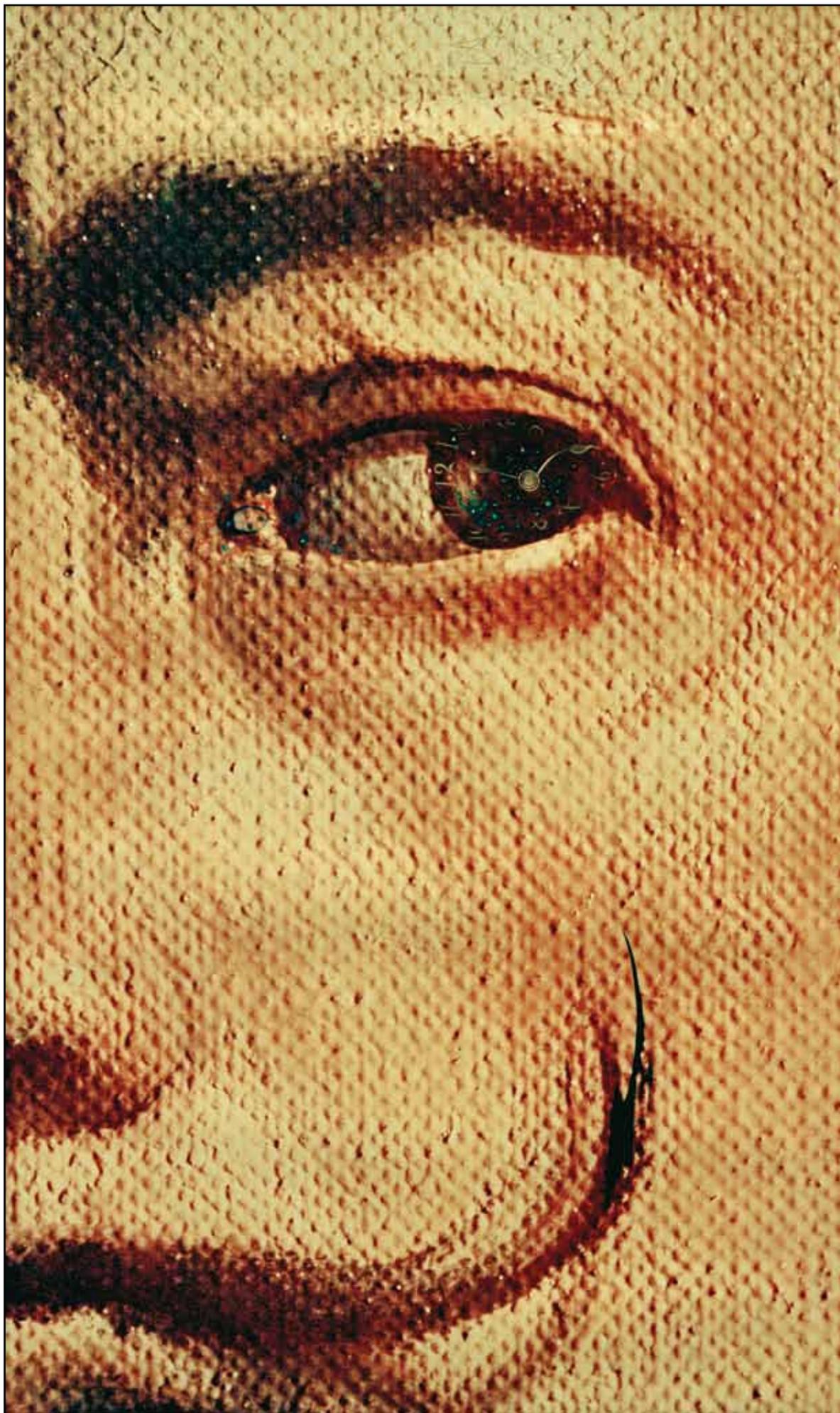
Гваделупская Богоматерь. 1959

Веласкес, пишущий портрет инфанты Маргариты в лучах и тени собственной славы. 1958

Открытие Америки усилием сна Христофора Колумба. 1958–1959

Макрофотографический автопортрет. 1962

распростер руки над Христом с учениками и всем миром.

Христианская тема, смешанная с «ядерным мистицизмом» и образами, взятыми из произведений мастеров прошлого, заняла центральное место в творчестве художника.

Последние годы жизни

К началу 1960-х муза и единственная любовь художника значительно постарела, но не желала признавать этого. Женщина пробовала все: пластические операции, поливитамины... Имея много денег (заработанных, конечно, любящим мужем), она меняла молодых мужчин как перчатки. Дали об изменах Галы, безусловно, догадывался, но прощал ей все. Однако отношения

Портрет моего покойного брата. 1963

супругов стали ухудшаться, дело доходило даже до драк.

Но мастер не переставал творить. Одной из самых значительных для него самого картин этого времени стал «Портрет моего покойного брата» (1963, частное собрание).

Кроме создания живописных творений Дали иллюстрировал книги (например, «Фауста», «Алису в Стране чудес»), выпускал собственные («Дневник одного гения» и «Эротические метаморфозы»), придумывал дизайнерские разработки для таких модных домов, как «Нина Риччи», «Ив Сен-Лоран», «Кристиан Диор».

Он также не переставал заниматься рекламными проектами. Так по просьбе своего знакомого Энрике

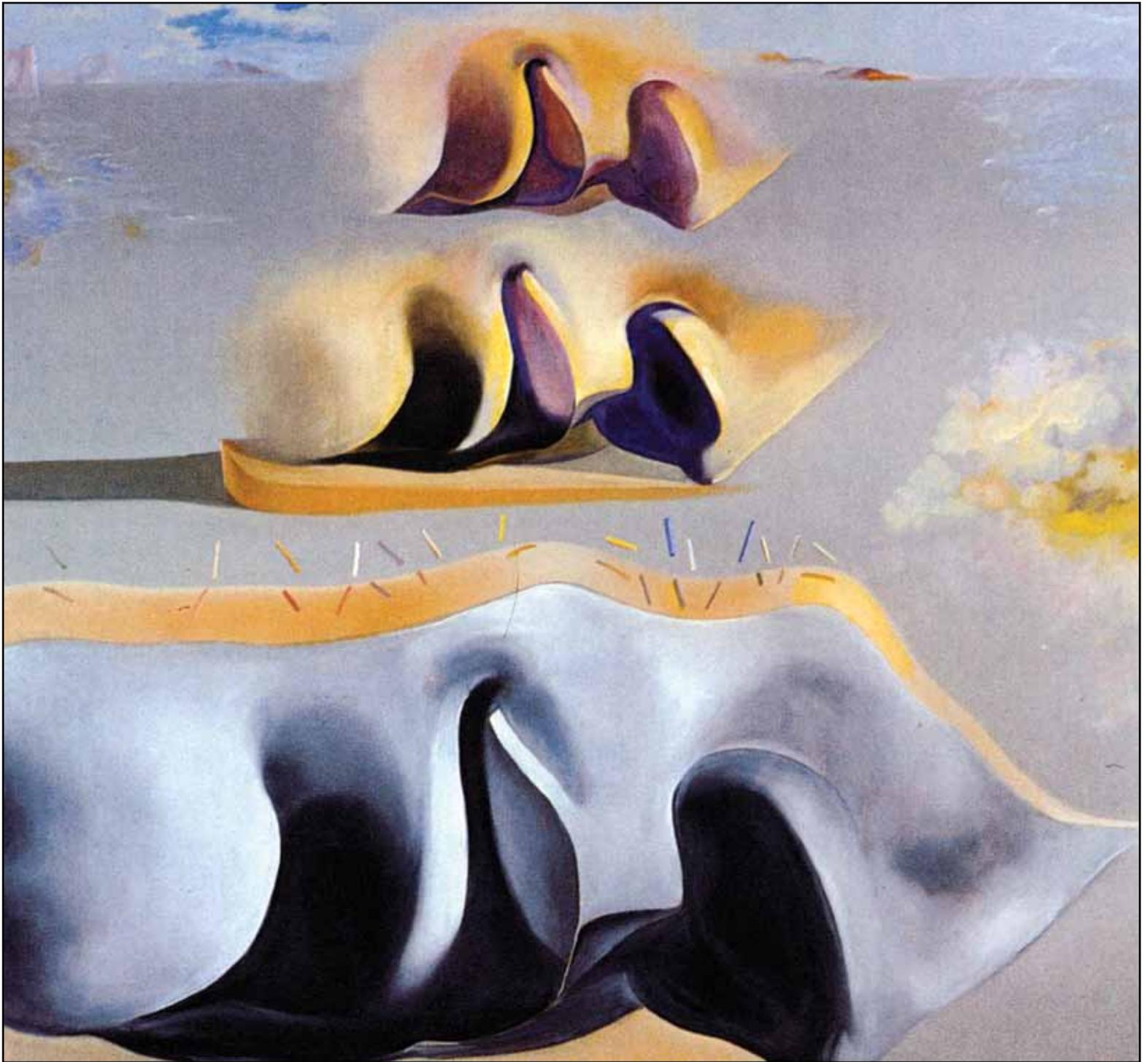

Вокзал Перпиньян. 1965

Дали, повернувшись спиной, пишет портрет Галы, повернувшейся спиной и увековеченной шестью виртуальными роговицами, временно отраженными в шести зеркалах. 1977

Три знаменитые загадки Гауди. 1982

Берната – владельца испанской фирмы «Chupa-Chups» – художник нарисовал ставшую известной по всему миру эмблему-ромашку конфеты на палочке.

В 1969 он сделал своей Галарине поистине королевский подарок – имение в Пуболе, куда она не замедлила переехать, несмотря на уговоры супруга остаться с ним.

А в 1974 состоялось открытие Театра-музея в Фигерасе. Центр этого музейного комплекса – здание театра, где в далеком 1918 состоялась выставка, в которой впервые участвовал юный Дали. Мастер сам разработал проект музея; в настоящее время здесь хранится огромная коллекция его произведений, а также работы других художников из собрания самого Дали.

В 1982 живописец написал полотно «Три знаменитые

загадки Гауди» (1982, Центр искусств королевы Софии, Мадрид). Буквально через несколько недель его единственная любовь, перенесшая незадолго до этого операцию, умерла. Сальвадор Дали пережил свою Галу на долгих семь лет и умер в 1989 от сердечного приступа.

Всю свою жизнь мастер искренне верил, что он – гений, призванный спасти современное ему искусство. Этой благородной цели он посвятил все свое творчество. Спустя всего несколько десятилетий после смерти Дали очевидно, что этот художник стоит особняком от своих даже самых гениальных современников. И, надо думать, через много столетий его произведения будут восприниматься так же, как сейчас – работы Иеронима Босха, Рафаэля, да Винчи и других великих мастеров прошлого.

Список иллюстраций:

- стр. 3 – **Лодка. Фрагмент. Около 1918. Холст, масло. Частное собрание**
- стр. 4 – **Нагорморг. 1924. Холст, масло. Театр-Музей Дали, Фигерас**
- стр. 5 – **Портрет Лусии. 1918. Холст, масло. Частное собрание**
Портрет Оргенсии, крестьянки из Кадакеса. Около 1918–1919. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 6 – **Женская фигура у окна. 1925. Холст, масло. Центр искусств королевы Софии, Мадрид**
- стр. 7 – **Молодая женщина, увиденная со спины. Фрагмент. 1926. Холст, масло. Центр искусств королевы Софии, Мадрид**
- стр. 8 – **Плоть на камнях. 1926. Холст, масло. Музей Сальвадора Дали, Сент-Питерсберг, Флорида**
Мед слаще крови. 1925–1927. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 9 – **Женщина у окна в Фигерасе. Около 1926. Холст, масло. Собрание Хуана Касанелеса, Барселона**
- стр. 10 – **Великий мастурбатор. 1929. Холст, масло. Центр искусств королевы Софии, Мадрид**
- стр. 11 – **Загадка желаний: «Мою мать, мою мать, мою мать». 1929. Холст, масло. Частное собрание**
- стр. 12–13 – **Постоянство памяти. 1931. Холст, масло. Музей современного искусства, Нью-Йорк**
- стр. 14–15 – **Загадка Вильгельма Телля. 1933. Холст, масло. Музей современного искусства, Стокгольм**
- стр. 16 – **Архитектонический «Анжелос» Милале. 1933. Холст, масло. Галерея Перлз, Нью-Йорк**
- стр. 17 – **Женщина с головой из роз. 1935. Дерево, масло. Кунстхаус, Цюрих**
Атавизм сумерек (Одержимость). Фрагмент. 1933. Холст, масло. Музей искусств, Берн
- стр. 18–19 – **Аптекарь из Ампурдана, который абсолютно ничего не ищет. 1936. Дерево, масло. Музей Фолькванг, Эссен**
- стр. 20 – **Мягкая конструкция с вареными бобами (Предчувствие гражданской войны). 1936. Холст, масло. Музей искусств, Филадельфия**
- стр. 21 – **Испания. 1938. Холст, масло. Музей Бойманса-ван Беннингена, Роттердам**
- стр. 22 – **Лицо войны. 1940. Холст, масло. Музей Бойманса-ван Беннингена, Роттердам**
- стр. 23 – **Лицо Мэй Уэст. 1930-е. Театр-музей Дали, Фигерас**
- стр. 24–25 – **Очарованный пляж с тремя размытыми грациями. 1938. Холст, масло. Музей Сальвадора Дали, Сент-Питерсберг, Флорида**
- стр. 26 – **Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната, за секунду до пробуждения. 1944. Холст, масло. Музей Тиссен-Борнемисса, Мадрид**
- стр. 27 – **Апофеоз Гомера. 1944–1945. Холст, масло. Новая Государственная галерея современного искусства, Мюнхен**
Галарина. 1944–1945. Холст, масло. Фонд Гала-Сальвадор Дали, Фигерас
- стр. 28–29 – **Искушение святого Антония. 1946. Холст, масло. Бельгийский Королевский музей изящных искусств, Брюссель**
- стр. 30 – **Портрет госпожи Изабель Стайлер-Тас. 1945. Холст, масло. Государственный музей прусского культурного наследия, Национальная галерея, Берлин**
- стр. 31 – **Атомная Леда. 1949. Холст, масло. Фонд Гала-Сальвадор Дали, Фигерас**
- стр. 32 – **Мадонна Порт-Льигата. 1949. Холст, масло. Университет Маркетта, Милуоки**
- стр. 33 – **Христос Сан-Хуана де ла Крус. 1951. Холст, масло. Кельвингроу, Глазго**
- стр. 34–35 – **Тайная вечеря. 1955. Холст, масло. Национальная галерея, Вашингтон**
- стр. 36 – **Мадонна Рафаэля на максимальной скорости. 1954. Холст, масло. Центр искусств королевы Софии, Мадрид**
- стр. 37 – **Распятие, или Гиперкубическое тело. 1954. Холст, масло. Музей Метрополитен, Нью-Йорк**
- стр. 38 – **Эротический пляж. 1950. Холст, масло. Частное собрание**
- стр. 39 – **Гваделупская Богоматерь. 1959. Холст, масло. Частное собрание**
- стр. 40 – **Веласкес, пишущий портрет инфанты Маргариты в лучах и тени собственной славы. 1958. Холст, масло. Собрание Э. и А. Рейнольдса**
Морзе; экспонируется в Музее Сальвадора Дали, Сент-Питерсберг, Флорида
- стр. 41 – **Открытие Америки усилием сна Христофора Колумба. 1958–1959. Холст, масло. Собрание Э. и А. Рейнольдса Морзе; экспонируется в Музее**
Сальвадора Дали, Сент-Питерсберг, Флорида
- стр. 42 – **Макрофотографический автопортрет. 1962. Бумага на холсте, гуашь. Частное собрание**
- стр. 43 – **Портрет моего покойного брата. 1963. Холст, масло. Частное собрание**
- стр. 44–45 – **Вокзал Перпиньян. 1965. Смешанная техника. Музей Перро-Мура, Кадекес**
- стр. 46 – **Дали, повернувшись спиной, пишет портрет Галы, повернувшейся спиной и увековеченной шестью виртуальными роговицами, временно отраженными в шести зеркалах. 1977. Холст, масло; стереокартина, состоящая из двух частей. Фонд Гала-Сальвадор Дали, Фигерас**
- стр. 47 – **Три знаменитые загадки Галы. 1982. Холст, масло. Центр искусств королевы Софии, Мадрид**